СУДЪ БОЖІЙ.

Мужикъ привезъ на базаръ рыбы; другой, сторговавшись, купилъ, сколько ему надо было, отдалъ деньги и сталъ брать товаръ.

Между тѣмъ, приходили и другіе покупатели, смотрѣли, торговали, но когда этотъ уложилъ рыбу свою и хотѣлъ идти, хозяинъ остановилъ его, требуя денегъ.

— Что ты, Господь съ тобою, я–же тебѣ отдалъ?

— Нѣтъ, не правда, не отдавалъ.

Завязался споръ, народъ столпился; одинъ хочетъ унести рыбу свою, говоря что отдалъ деньги, вотъ столько–то, и только замѣшкался укладкой; другой не отпускаетъ его, говоритъ: я его денегъ не видалъ.

— Ну, сказалъ покупатель, берешь–ли на душу грѣхъ?

Беру.

— Побожись глазами?

Чтобъ у меня глаза лопнули, коли я отъ тебя взялъ деньги, сказалъ тотъ громко, при народѣ, и перекрестился.

Покупатель, не сказавъ ни слова больше, вынулъ и отдалъ ему въ другой разъ деньги и пошелъ. Только что скрылся онъ въ толпѣ, какъ мужичекъ съ рыбой вдругъ сталъ поводить глазами кругомъ, то закрывалъ ихъ, то открывалъ ихъ, то поводилъ по нимъ руками, протиралъ и опять глядѣлъ на Божій свѣтъ — да вдругъ заревѣлъ не своимъ голосомъ: ,,0слѣпъ я, братцы ослѣпъ, ни зги не вижу, — Христа–ради ищите мужика, съ котораго я дважды деньги взялъ за одну и ту–же рыбу, — ищите, дайте пасть ему въ ноги!"

Народъ ужаснулся; стали оглядываться, иные побѣжали по базару, стали искать и кликать того мужика; но знакомаго ему тутъ никого не случилось, никто не зналъ откуда и кто онъ, и хотя вскорѣ отъ такого случая встревожился весь базаръ, вся площадь, однако его не нашли. Продавецъ рыбы, который облыжно поклялся, плакалъ, звалъ его, просилъ народъ — но

его не нашли, и полиція не могла его розыскать, а тотъ, какъ ослѣпъ, такъ и остался, что зги не видитъ; темно передъ нимъ, какъ въ глухую ночь; ему дали проводника, и съ нимъ–то доѣхалъ онъ домой, въ свою деревню, но доѣхалъ слѣпой. Въ голосъ каялся онъ дома, и своимъ, и народу, но Богъ видѣнья не далъ.